

Е. Н. Иванова¹, А. Е. Орлова¹, В. А. Данилова²

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА,
ВХОДЯЩИХ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ)**

¹*Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, г. Чебоксары, Россия*

²*Волжский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного
технического университета (МАДИ), г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлен опыт анализа лексико-семантических особенностей наиболее часто встречающихся прилагательных цвета, входящих в состав фразеологических сочетаний немецкого, французского, русского и чувашского языков. Работа направлена на подробное изучение, описание и сопоставление несвободных сочетаний слов, включающих «цветовые» прилагательные со связанным значением, во фразеологическом компоненте языка, поскольку эти сочетания традиционно входят в состав фразеологических единиц. Данная семантическая группа в названных языках многочисленна и часто употребляема.

Ключевые слова: *фразеологическое сочетание, лексико-семантические особенности, прилагательное, французский, немецкий, русский, чувашский языки, цвет, значение.*

Е. N. Ivanova¹, A. E. Orlova¹, V. A. Danilova²

**LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES
OF SOME ADJECTIVES OF COLOR IN PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS
(BASED ON THE MATERIAL OF MULTI-STRUCTURAL LANGUAGES)**

¹*Chuvash State Agricultural Academy, Cheboksary, Russia*

²*Volga Branch of Moscow Automobile and Road Construction
State Technical University (MADI), Cheboksary, Russia*

Abstract. This article presents the analysis of the lexical and semantic features of the most productive adjectives of color, that are the part of the phraseological combinations of the German, French, Russian and Chuvash languages. The problem under consideration is aimed at a detailed study, description and comparison of non-free word combinations, including «color» adjectives with an associated meaning in the phraseological component of the language, since these combinations are traditionally included in phraseological units. This semantic group in the above-mentioned languages is quite widely used and numerous.

Keywords: *phraseological combination, lexical and semantic features, adjective, French, German, Russian, Chuvash, color, meaning.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена ее малоизученностью и отсутствием работ, всесторонне рассматривающих лексико-семантические особенности прилагательных цвета, входящих во фразеологические сочетания разноструктурных языков. Исследование фразеологических единиц, включающих прилагательные цвета, является недостаточно разработанной областью в языкознании разноструктурных языков,

а именно немецкого, французского, русского и чувашского. Знание лексико-семантических особенностей фразеологических сочетаний помогает выявить самобытность национального мышления, мировоззрения, а также лучше узнать историю культуры того или иного народа. Целью настоящей статьи является анализ лексико-семантических особенностей некоторых прилагательных цвета, входящих во фразеологические сочетания немецкого, французского, русского и чувашского языков.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования служат фразеологические сочетания с прилагательными цвета в указанных языках. Для достижения поставленной цели использованы метод анализа фразеологических оборотов и метод сопоставительно-компонентного анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время фразеологические единицы как речевые элементы этнокультурного содержания привлекают внимание многих ученых-лингвистов [4], [5], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18]. По мнению А. И. Молоткова, «Фразеологизмы, или фразеологические единицы языка (...), отражают национальную специфику и самобытность ... их использование придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность» [17, с. 5].

Настоящая работа представляет собой опыт сопоставительно-компонентного анализа наиболее продуктивных прилагательных цвета, входящих в состав фразеологических сочетаний разноструктурных языков, а именно немецкого, французского, русского и чувашского. Понятие фразеологии мы рассматриваем в широком смысле: единицами фразеологического состава языка являются все сочетания слов, содержащие хотя бы один компонент в таком переосмысленном значении, которое возможно для него только в данном сочетании или в ряде строго определенных сочетаний.

Известно, что современные языковеды проявляют большой интерес к проблемам словообразования, терминам и сочетаемости слов, переводу этих сочетаний [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10].

Наша задача заключается в том, чтобы, используя уже существующие методы исследования, изучить, описать и сопоставить несвободные сочетания слов, включающие «цветовые» прилагательные со связанным значением, во фразеологическом компоненте языка, поскольку эти сочетания традиционно входят в состав фразеологических единиц. Эта задача вскользь упомянута в работах некоторых современных языковедов [4], [9], [13], [14].

Как известно, основным значением «цветового» прилагательного является выражение им понятия цвета. Следовательно, компоненты основного значения прилагательных цвета будут использованы нами как отправной момент. А фразеологически и узуально связанные значения рассматриваемых прилагательных возникают в результате сочетания их с новыми группами слов, то есть модификации того или иного компонента их основного значения в условиях определенного контекста, что и обуславливает семантические сдвиги основного значения.

Значение компонента-прилагательного характеризуется связанностью, то есть способностью реализоваться только с одним определенным семантически ключевым для него словом в его свободном значении или рядом таких слов. Смысловая зависимость семантики косвенного наименования прилагательного цвета способствует формированию таких вторичных значений слов, которые называют какой-либо индивидуальный признак опорного для них наименования. От опорного наименования зависит выбор прилагательного цвета, значение которого устойчиво воспроизводится в данном сочетании, то есть, получая новое, узко признаковое значение, прилагательное воспроизводится с определяемым им словом.

В сочетаниях *белый гриб*, *черная икра*, *красная икра* связанные значения слов представляют собой постоянный, непреходящий признак объекта, обозначаемого опорным наименованием, выделяя особый, единичный его вид. Сравним, например, сочетания

с прилагательными цвета: *черная икра* – это икра осетровых рыб, *красная икра* – лососевых. В этих выражениях *икра* – рыбный продукт; в данном случае сообщение о ней как о рыбном продукте может быть недостаточно информативным без компонента-прилагательного: *черная, красная*.

Из этого следует, что связанные значения слов, представляя собой признак, существенный для объекта как такового, выполняют отождествляюще-различительную функцию, называя обозначаемое вместе с другим словом. При изъятии связанного значения слова из сочетания меняется знаковая функция семантически ключевого слова, и оно говорит уже о другом обозначаемом (например, *икра кабачковая*). Таким образом, связанное значение слова информирует о некотором признаке единичного референта, описывая его «вещью». В этом и состоит отличие связанных значений слов от свободных значений с узкой сферой референтной приложимости. Так, например, прилагательные *карий, каштановый, каурый, коричневый* обозначают признаки, относительно существенные для определенных опорных наименований: глаза притягивают к себе прилагательное *карие*, (то же самое в немецком языке: *braune Augen*), волосы – прилагательное *каштановые* (в нем.: *Kastanienbraunes Haar* или просто *die Braune* «шатенка»), лошадь – *каурая* (в нем.: *das braune Pferd* «гнедая лошадь»), брюки – *коричневые* (в нем.: *die braune Hose*) и т. д.

Связанные значения у большинства прилагательных цвета формируются на реальном сходстве их прямых значений с признаками, присущими обозначаемой фразеологическим сочетанием реалии. Так, например, во французском языке в наименовании продуктов питания часто используются цветовые прилагательные, указывающие на их специфический вид: *viande blanche* «телятина» (букв. *белое мясо*), *viande noire* «дичь» (букв. *черное мясо*), *viande rouge* «говядина» (букв. *красное мясо*) [2]. Мотивом выбора прилагательных *blanche* «белая», *rouge* «красная», *noire* «черная» послужил цвет реалии: говядина имеет красноватый оттенок, телятина – белый и т. п. Обозначая этот специфический для реалии признак, который выделяет ее в особый вид, и выполняя роль различительного компонента целостного значения фразеологического сочетания, эти прилагательные обретают новое значение.

В качестве примера можно взять французские словосочетания *vin blanc, vin rouge, vin bleu* [2], где прилагательные *blanc* «белый», *rouge* «красный», *bleu* «синий, голубой» обозначают признак, относительно существенный для денотата слова *vin* «вино», выполняя тем самым отождествляюще-различительную функцию: *vin blanc* – вино, изготовляемое из светлых сортов винограда, *vin rouge* – вино, изготовляемое из темных (красных) сортов винограда, *vin bleu* – «скверное» мутное, второго сорта вино. В данных примерах мотивом выбора и переосмысления прилагательных является цвет реалии – вина. А в словосочетании *vin vert* «свежее, то есть незрелое вино» компонент-прилагательное *vert* «зеленый» указывает на время выдержки напитка, коннотируя с понятием «молодое, незрелое», чем и обусловлен его выбор при опорном наименовании *vin* для выражения данного смысла. На основании компонента «свежий» у прилагательного *vert* образовались переносные значения «сырой», «незрелый», «незавершенный», «свежий»: *du bois vert* «сырые дрова», *cuir verte* «невыделанная кожа», *pierres vertes* «необработанные камни» [2] и т. д.

В сочетаниях с существительными, обозначающими названия растений, плодов, овощей, прилагательное *vert* также означает «незрелый», «неспелый»: *une pêche verte* – «незрелый персик» (букв. *зеленый промысел*). Оно по значению сближается с русским сочетанием *зеленый плод* «незрелый, терпкий плод» и с чувашским *симёс сёлё* «неспелый овес» (букв. *зеленый овес*). На основе метафорического переноса значения прилагательного *симёс* «зеленый» в значение «неспелый», «незрелый» *симёс сёлё* «зеленый овес» превратилось в устойчивое словосочетание со значением «неурожайный», «голодный»

с опорным наименованием *сул* «год»: «Тепёр сулне, симёс сёлё сулё, Петёр суралчё» [1, с. 31]. («Через год, в неурожайный (1921) год, родился Петр»).

Зеленый цвет является часто употребляемым, и мы встречаем его в значениях «свежий», «юный», «сильный», «ясный»: *viridis senectus* (лат.) (букв. *зеленая сила*) – «зеленая, свежая старость». Зеленый – это цвет пробуждающейся природы, растущей травы, распускающихся листьев, молодых побегов. Все живое, растущее и процветающее вселяет бодрость и внушает надежду. Вот почему для многих народов зеленый цвет стал символом радости, бодрости и доброй надежды, то есть символом роста и процветания. Здесь мы можем привести следующие примеры на французском языке: *il est encore vert* «он еще крепок» (букв. *он все еще зеленый*); *un vieillard encore ver* «бодрый старик» (букв. *старик еще зеленый*); *une verte vieillesse* «сохранение сил, бодрости в старости» (букв. *зеленая старость*) [2].

В немецком языке прилагательное *grün*, а также *schwarz*, *blau* часто встречаются в составе устойчивых выражений. Так, *grün* ассоциируется с молодой зеленью, природой, молодостью, поэтому даже экологические партии именуются «зелеными»: *grüne Parteien* «зеленые партии» (экологические партии Германии).

В данных сочетаниях прилагательные переосмысливаются на основе экстралингвистических факторов; параллели здесь – явление довольно редкое, что связано, прежде всего, с национальным своеобразием. Во французском языке наиболее богато представлен ряд фразеологических сочетаний с прилагательным *bleu* «синий, голубой»: *col bleu* «военный моряк» (букв. *синий воротничок*), *casque bleu* «солдат войск ООН» (букв. *синий шлем*).

Отметим, что в чувашском словосочетании *ка́вак сёт* «обезжиренное, снятое молоко» происходит как бы столкновение двух компонентов цвета – «белый» и «синий», в результате чего компонент «белый» вытеснил компонент значения стержневого слова «молоко» – «питательный». Происходит модификация. Появляется компонент «малопитательный», «неполноценный», то есть молоко без сливок.

Голубой цвет – это цвет неба (чистого, светло-синего, лазурного). В различных религиозных верованиях с небом связано представление о счастье, надежде на лучшую жизнь. Эти ассоциации нашли отражение в ряде фразеологических сочетаний, одним из компонентов которых являются анализируемые прилагательные. Например: *голубые мечты*, *голубые мысли*, *голубые чудеса*, которые, как свидетельствует выдающийся русский историк литературы А. Н. Веселовский, распространены романтической поэзией «с ее предилекцией к голубому». Он писал, что в ней «... голубые мысли обставлены целым рядом образов, наводящих на них соответствующую окраску: *blaue Augen*, *ein Meer von blauen Gedanken* (голубые глаза, море голубых мыслей) <...>» [3, с. 74]. Также можем подобрать устойчивые выражения: *contes bleus* (фр.) – «голубые сказки» (букв. *синие сказки*) и *blaues Wunder* (нем.) «голубое чудо» (букв. *синее чудо*), *blaue Rätsel* (нем.) «голубые загадки» (букв. *синие головоломки*). На этом основано символическое употребление прилагательных *синий*, *голубой* в русском языке: *синяя птица* (символ счастья), *голубой цветок* (символ романтизма, олицетворяющий стремление к идеалу).

С другой стороны, *bleu* «синий, голубой» – это неприятный цвет всего мертвенного или же раздраженно-гневно. Отсюда французское слово *colère bleu* «сильный гнев», где переносное значение синего как чего-то неприятного может переходить в значение «сильный», так как сильные эмоции гнева сопровождаются побледнением, близким к голубому тону. В чувашском языке тоже можно привести похожий пример: *Тарăхнине вăл кăвакарсах кайрĕ* («От злости он даже посинел» (досл.)). Опорное наименование может сочетаться не только с французским прилагательным *bleu*, а с целым рядом цветových прилагательных, которые, переосмысляясь, порывают системную связь с прилагательными-цветообозначениями, вступая в синонимические отношения в следующих фразеоло-

гических сочетаниях: *colère blanche* (букв. *белый гнев*), *colère noire* (букв. *черный гнев*), *colère rouge* (букв. *красный гнев*), *colère jaune* (букв. *желтый гнев*) – «очень сильный гнев (ярость)». В данных сочетаниях каждое прилагательное цвета, утрачивая различия, обозначает лишь признак интенсивности, то есть высокую степень проявления чувства, но переосмысление этих прилагательных связано с реальностью (изменение цвета лица под влиянием сильной эмоции). В сильном гневе человек меняется в лице: он бледнеет, может покраснеть, посинеть, почернеть.

Следует отметить, что во французском языке широко используются прилагательные цвета для обозначения признаков, характеризующих чувства: *chagrin noir* «большое горе» (букв. *черная печаль*), *colère blanche (noire, bleue)* «сильная ярость» (букв. *белый гнев (черный, голубой)*), *rire jaune* «принужденный смех» (букв. *желтый смех, или смеяться сквозь слезы*), *regard noir* «угрожающий взгляд» (букв. *черный взгляд*), *humeur, noir (gris)* «черная меланхолия» (букв. *настроение, черное (серое)*) [2].

Но не только реальное сходство служит мотивировкой переосмысления прилагательных цвета и образования связанных значений. Как уже отмечалось выше, символическое восприятие цвета конкретным языковым коллективом также имеет большое значение, например: *idées grises (noires)* «мрачные мысли». Здесь мы не обнаруживаем никаких видимых примет. Именно на основе ассоциации смысла прилагательных *grises, noire* с понятием о темном, мрачном они коннотируют признаки, соотносящиеся с представлениями о печали, грусти, пессимизме. В отличие от прилагательных *gris* и *noir*, которые указывают на что-то неприятное, грустное, прилагательное *rose* во фразеологическом сочетании *idées roses* означает светлое и приятное (букв. *розовые идеи*): рус. *розовые мечты* «светлые мечты», *видеть все в розовом цвете* «видеть только хорошее».

Данные фразеологические сочетания образованы в результате обобщения объективных свойств предметов и явлений окружающей действительности, чем и обусловлено их параллельное существование в различных языках. Параллели возникают также в результате калькирования или совпадения у разных народов соответствующего экстралингвистического фактора.

Сходство переносных значений одного и того же прилагательного цвета в различных языках позволяет говорить об универсалиях, то есть общих тенденциях семантического преобразования анализируемых единиц. Например, почти у всех народов красный цвет используется как сигнал опасности, запрещения, что нашло отражение в применении цветовой символики в транспорте. Сама природа красного цвета такова, что он обладает большой насыщенностью, свойством бросаться в глаза, быть особенно заметным при восприятии предмета.

Резюме. Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1) связанное значение одного из компонентов фразеологического сочетания является следствием его переосмысления, протекающего в процессе косвенной номинации. Выбор слова со связанным значением детерминирован семантикой опорного наименования;

2) связанное значение обладает дескриптивным типом семантики и обозначает индивидуальный, непреходящий признак, существенный для объекта, названного опорным наименованием;

3) во фразеологическом сочетании опорное наименование указывает на род, а связанное значение – на вид; ни один из компонентов автономно не может указывать в отдельности на обозначаемый предмет;

4) основным законом формирования фразеологического сочетания с компонентом-прилагательным цвета является сходство, основанное на реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемов А. С.* Цена хлеба: повести (на чуваш. яз.). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 207 с.
2. *Большой французско-русский и русско-французский словарь* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.labyrinth.ru/books/100012/>.
3. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. – М. : Высшая школа, 1989. – 404 с.
4. *Иванова Е. Н., Кашицына Л. Н.* К вопросу о семантике имен прилагательных в паремических конструкциях // Агроэкологические и организационно-экономические аспекты создания и эффективного функционирования экологически стабильных территорий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 604–608.
5. *Иванова Е. Н., Орлова А. Е.* О воспитательном потенциале пословиц и поговорок (на материале английского, русского и чувашского языков) // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка в высшей школе : материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2019. – С. 178–182.
6. *Иванова Е. Н., Орлова А. Е.* Роль и место перевода в обучении иностранному языку // Учет, анализ и аудит в условиях цифровой экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 511–516.
7. *Иванова Е. Н., Орлова А. Е.* Роль терминологии в формировании у студентов методически ориентированного лингвистического мышления // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 317–319.
8. *Иванова Е. Н.* Повышение эффективности усвоения немецкой научно-технической терминологии студентами-билингвами сельскохозяйственного вуза // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 284–286.
9. *Иванова Е. Н.* Социокультурный аспект цветообозначений (на материале разнотипных языков) // Трансляция иноязычной культуры в процессе преподавания иностранного языка : материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2015. – С. 100–103.
10. *Иванова Е. Н.* Способы выражения оценочных значений в языковой картине мира // Духовная сфера общества. – 2015. – № 12. – С. 88–92.
11. *Назарян А. Г.* Фразеология современного французского языка. – М. : Высшая школа, 1987. – 288 с.
12. *Райхштейн А. Д.* Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М. : Высшая школа, 1980. – 142 с.
13. *Семенова Е. Н.* Аргументативные паремические конструкции в разнотипных языках (на материале русского, немецкого и чувашского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2007. – 17 с.
14. *Семенова Е. Н.* Аргументативные паремические конструкции в разнотипных языках (на материале русского, немецкого и чувашского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2007. – 177 с.
15. *Телия В. Н.* Связанное значение слова в языке. – М. : Наука, 1981. – 269 с.
16. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Специальная Литература, 1996. – 192 с.
17. *Фразеологический словарь русского языка* / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1968. – 543 с.
18. *James E. L.* Fifty shades of grey. Geheimes Verlangen. Band 1. – München : Wilhelm Goldman Verlag, 2012. – 608 S.

Статья поступила в редакцию 22.11.2019

REFERENCES

1. *Artem'ev A. S.* Cena hleba: povesti (na chuvash. yaz.). – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1977. – 207 s.
2. *Bol'shoj francuzsko-russkij i russko-francuzskij slovar'* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.labyrinth.ru/books/100012/>.
3. *Veselovskij A. N.* Istoricheskaya poetika. – M. : Vysshaya shkola, 1989. – 404 s.
4. *Ivanova E. N., Kashicyna L. N.* K voprosu o semantike imen prilagatel'nyh v paremicheskikh konstrukciyah // Agroekologicheskie i organizacionno-ekonomicheskie aspekty sozdaniya i effektivnogo funkcionirovaniya ekologicheski stabil'nyh territorij : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2017. – S. 604–608.
5. *Ivanova E. N., Orlova A. E.* O vospitatel'nom potenciale poslovic i pogovorok (na materiale anglijskogo, russkogo i chuvashskogo yazykov) // Aktual'nye voprosy prepodavaniya inostrannogo yazyka v vysshej shkole : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2019. – S. 178–182.

6. *Ivanova E. N., Orlova A. E.* Rol' i mesto perevoda v obuchenii inostrannomu yazyku // Uchet, analiz i audit v usloviyah cifrovoy ekonomiki : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2018. – S. 511–516.
7. *Ivanova E. N., Orlova A. E.* Rol' terminologii v formirovanii u studentov metodicheski orientirovannogo lingvisticheskogo myshleniya // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2019. – T. 8, № 3(28). – S. 317–319.
8. *Ivanova E. N.* Povyshenie effektivnosti usvoeniya nemeckoj nauchno-tekhnicheskoy terminologii studentami bilingvami sel'skohozyajstvennogo vuza // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2019. – T. 8, № 3(28). – S. 284–286.
9. *Ivanova E. N.* Sociokul'turnyj aspekt cvetooboznachenij (na materiale raznotipnyh yazykov) // Translyaciya inoyazychnoj kul'tury v processe prepodavaniya inostrannogo yazyka : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2015. – S. 100–103.
10. *Ivanova E. N.* Sposoby vyrazheniya ocenochnyh znachenij v yazykovoj kartine mira // Duhovnaya sfera obshchestva. – 2015. – № 12. – S. 88–92.
11. *Nazaryan A. G.* Frazeologiya sovremennogo francuzskogo yazyka. – M. : Vysshaya shkola, 1987. – 288 s.
12. *Rajshstejn A. D.* Sopostavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii. – M. : Vysshaya shkola, 1980. – 142 s.
13. *Semenova E. N.* Argumentativnye paremicheskie konstrukcii v raznostrukturnyh yazykah (na materiale russkogo, nemeckogo i chuvashskogo yazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2007. – 17 s.
14. *Semenova E. N.* Argumentativnye paremicheskie konstrukcii v raznostrukturnyh yazykah (na materiale russkogo, nemeckogo i chuvashskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2007. – 177 s.
15. *Teliya V. N.* Svyazannoe znachenie slova v yazyke. – M. : Nauka, 1981. – 269 s.
16. *Shanskij N. M.* Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka : ucheb. posobie dlya vuzov po spec. «Russkij yazyk i literatura». – 4-e izd., ispr. i dop. – SPb. : Special'naya Literatura, 1996. – 192 s.
17. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. A. I. Molotkova.* – M. : Russkij yazyk, 1968. – 543 s.
18. *James E. L.* Fifty shades of grey. Geheimes Verlangen. Band 1. – München : Wilhelm Goldman Verlag, 2012. – 608 S.

The article was contributed on November 22, 2019

Сведения об авторах

Иванова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, г. Чебоксары, Россия; e-mail: ien161110@mail.ru

Орлова Алла Егоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, г. Чебоксары, Россия; e-mail: orlova56@yandex.ru

Данилова Вера Арефьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Волжского филиала Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), г. Чебоксары, Россия; e-mail: Danilova710@mail.ru

Author information

Ivanova, Elena Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of General Disciplines, Chuvash State Agricultural Academy, Cheboksary, Russia; e-mail: ien161110@mail.ru

Orlova, Alla Egorovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of General Disciplines, Chuvash State Agricultural Academy, Cheboksary, Russia; e-mail: orlova56@yandex.ru

Danilova, Vera Arefyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Natural Sciences, Volga Branch of Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Cheboksary, Russia; e-mail: Danilova710@mail.ru